

336/156

74. В
7501

Н. Н. Поппе.

Преподаватель Ин-та Восточных языков в Ленинграде.

О РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

чувашского и тюрко-татарских языков

Чувашское Областное Издательство
Чебоксары. 1925.

Шб. 2253

П. Н. Поппе
Институт Восточных языков Ленинградского университета

О РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

чувашского и тюрко-татарских
языков

Чувашское Областное Издательство
Чебоксары. 1925.

О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков.

В настоящей краткой работе автор намерен познакомить читателей с теми выводами, к которым он пришел в результате своих занятий чувашским языком. В виду того, что работа эта предназначается не только для ученых, лингвистов, но и для читающей публики и главным образом для чувашской интеллигенции, автор придал своей работе несколько более популярный характер, чем специалист, пишущий исключительно для специалистов. Что касается внешней стороны настоящей работы, то по типографским условиям автор должен был сильно упростить транскрипцию.

К транскрипции необходимо заметить следующее: звуки чувашского языка здесь всюду передаются знаками чувашского алфавита, а звуки тюрко-татарских языков и монгольского языка передаются всюду знаками латинского алфавита с прибавлением нескольких русских букв.

Знаки и произношение их.

Г л а с н ы е.

а=русс. а.

ä=открытое е.

е=закрытое е.

о=русс. о.

ö=франц. eu, немецк. ö.

u=русс. у.

ÿ=франц. u, немецк. ÿ.

у=русс. ы.

і= русск. и.

Знак ' над гласной означает ударение.

Знак : после гласной означает долготу.

Знак ˘ над гласной означает краткость.

С о г л а с н ы е.

p=русск. п.

b=русск. б.

t=русск. т.

d=русск. д.

q=глубоко-заднеязычный смычный, велярный к.

k=русск. к.

г=глубоко-заднеязычный звонкий смычный, велярный г.

g=медиопалатальный г.

v=зубо-губной в.

w=губо-губной в.

s=русск. с.

z=русск. з.

ш=русск. ш.

x=русск. х.

h=гортанный проточный.

j=средне-язычный проточный, соответствует немец. j.
отчасти русск. й.

c=русск. ч.

z=русск. дж в слове „джигит“.

m=русск. м.

n=русск. н.

ng=франц. n в конце слов, напр. pain.

l=русск. л.

L=комбинации тл.

r=русск. р.

R=чешскому шипящему р, т. е. вроде рж.

Знак * обозначает, что форма восстановлена искусственно.

Знак = обозначает соответствие.

Знак ← значит из, знак → значит, что звук перешел
в такой-то звук.

Примечание. Не следует смешивать латинских у и с с
русскими у и с. Последние в транскрипции
встречаются только в чувашских словах.

Введение.

Отношение чувашского языка к другим языкам было долгое время неясно, и относительно происхождения чувашского языка существовало несколько теорий. Одни из исследователей полагали, что чувашский язык по происхождению своему финно-угорский, т. е. родственный языкам мордовскому, черемисскому (мари), вотскому и т. д. и лишь подвергся сильному влиянию со стороны тюрко-татарских языков, от которых чувашаи яко бы заимствовали большое количество слов и грамматических окончаний. Другие ученые, наоборот, считали, что чувашский язык—тюрко-татарский, а сильное расхождение этих языков они объясняли тем, что чувашаи, вероятно, очень давно отделились от прочих тюрко-татарских народностей, в силу чего и их язык должен был долгое время развиваться самостоятельно, в результате чего должно было произойти сильное изменение чувашского языка, имевшее последствием почти полную утрату общих черт с тюрко-татарскими языками¹⁾.

Чем объясняются такие противоречащие друг другу теории о происхождении чувашского языка? Несомненно тем, что чувашский язык, имея много общего с тюрко-татарскими языками, все же настолько отличается от них, что безоговорочно считать его тюрко-татарским диалектом невозможно. Отношение чувашского языка к тюрко-татарским настолько сложно, что с первого раза распутать клубок чувашско-тюркских соответствий почти невозможно, и требуется очень кропотливая работа, чтобы выяснить историю чувашского языка и его родственные отношения. Неудивительно поэтому,

¹⁾ Перечень теорий отдельных исследователей чувашского языка в моей работе „Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам“ в Известиях Российской Академии Наук за 1924 г.

что существующие теории о происхождении чувашского языка при более тщательной проверке чувашского материала оказываются несостоятельными. Однако, прежде, чем идти дальше, остановимся на критике некоторых теорий!

Одною из самых распространенных теорий о происхождении чувашского языка является теория знаменитого турколога В. В. Радлова, считавшего чувашский язык по происхождению своему финно-угорским языком и лишь в течении веков стуреченным. Отуречение чувашей В. В. Радлов представлял себе следующим образом: в первый период отуречения тюрко-татарский звук а заимствовался чувашами как ы, напр. чув. хырәм „живот“ из тюрко-татарского қағуп; во второй период звук а должен был заимствоваться как у, напр. чув. хурәнчаш „родственник“ ← тюрко-тат. қағуп-даш; в третий период отуречения тюрко-татарский звук а заимствовали чувашаи как а, т. к. чувашаи к этому времени уже настолько отуречились, что могли свободно произносить тюрко-татарские звуки. Такова теория В. В. Радлова, высказанная им в его *Phonetik* в § 116, несостоятельность которой доказать нетрудно. Дело в том, что финское происхождение чувашского языка можно было бы доказать, если бы можно было в чувашском языке обнаружить финские элементы. Однако, таковых, за исключением; сравнительно небольшого количества специально черемисских слов, в чувашском языке не имеется. Поэтому гораздо более правы те исследователи, которые считали чувашский язык тюрко-татарским. Относительно этой теории, главными представителями которой являются датский ученый В. Грэнбек ¹⁾ и финляндский ученый Г. Рамстедт ²⁾, следует заметить, что она, хотя и является более правильной, чем теория В. В. Радлова, все же не совсем верна, ибо чувашский язык не настолько близок к тюрко-татарским языкам, чтобы его можно было ставить рядом с османским, казанско-татарским,

¹⁾ Forstudier til tyrkisk Lydhistorie. Kopenhagen, 1902. Стр. 2 и сл.

²⁾ Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. В Журнале Финно-угорского Об-ва, т. XXXVIII, № 1, стр. 34.

киргизским и прочими тюрко-татарскими языками. Что это так, можно доказать несколькими простыми примерами. Так, тюрко-татарскому звуку z в чувашском языке соответствует всегда звук р, напр. османск., киргизск. и т. д. quz „девушка, дочь“=чув. хёр „девушка, дочь“; тюрко-татарскому звуку ш в чувашском языке соответствует л, напр. османск., казанск. и т. д. quш „зима“=чувашск. хёл „зима“, тюрко-татарскому звуку а в чувашском языке в известных случаях соответствует ы, напр. тюрко-тат. jaz- „писать“=чув. ыр „писать“ и т. д. Из этих немногочисленных примеров видно, что в то время, как между тюрко-татарскими языками наблюдается почти полное звуковое единство, и названные звуки z, ш, а и т. д. всюду сохраняются или очень незначительно изменяются по отдельным диалектам, в чувашском языке всем этим звукам соответствуют совсем иные звуки. Поэтому, не соглашаясь с теорией Радлова, мы, имея в виду все сказанное выше относительно разницы между чувашским языком и тюрко-татарскими, не можем считать его без всяких оговорок и тюрко-татарским.

Дело в том, что чувашский язык имеет много общих черт не только с тюрко-татарскими языками, но и с монгольским. Эти общие черты чувашского языка с монгольским суть: 1) соответствие чувашского звука р монгольскому звуку г в противоположность тюрко-татарскому z, напр. чув. пйру „теленки“=монг. biraгу „теленки“=тюрко-тат. османск. buzaгу, кирг. buzau и т. д.; 2) соответствие чувашского звука л монгольскому звуку l в противоположность тюрко-татарскому ш, напр. чув. сул „слеза“=монг. nil-vusun „слеза“=тюрко-тат. јаш „слеза“; чув. зул „камень“=монг. cila-гуn „камень“=тюрко-тат. таш „камень“ и т. д. Из этих примеров мы видим, что чувашским звукам л и р, соответствующим тюрко-татарским звукам ш и z, в монгольском языке соответствуют тоже l и г. Это в высшей степени важное обстоятельство, ибо оно во-первых доказывает известную близость чувашского языка к монгольскому, и во-вторых мы на основании этого открытия можем заключить, что чувашский язык сохранил нам гораздо более древние

черты, чем тюрко-татарские языки, что в свое время было подмечено выдающимся знатоком чувашского языка проф. Н. И. Ашмариним ¹⁾. Отсюда вытекает прежде всего, что не тюрко-татарские звуки *z* и *ш* являются более древними, но чувашские звуки *р* и *л*, что, следовательно, не тюркские звуки *z* и *ш* перешли в чувашском языке в *р* и *л*, но, наоборот, что звук *и** *г* и ** l* перешли в тюрко-татарских языках в *z* и *ш* ²⁾, и раз это так, раз чувашские звуки *р* и *л* более древние, мы должны будем согласиться, что чувашские никак не могут быть финно-угорским, по происхождению, народом, ибо чувашский язык в отношении некоторых звуков гораздо более архаичен, чем тюрко-татарские языки, являясь гораздо более близким к алтайскому пра-языку (т. е. общему предку монгольского, тюрко-татарских и чувашского языка), чем тюрко-татарские языки. По этим-то причинам мы и не можем безоговорочно считать чувашский язык тюрко-татарским языком, не говоря уж о финно-угорском происхождении, которое даже в расчет итти не может. Поэтому, не определяя пока точно положение чувашского языка среди родственных ему языков, мы можем условно считать его промежуточным звеном между монгольским языком и тюрко-татарскими.

В связи с тем, что было сказано об отношении чувашского языка к тюрко-татарским, стоит вопрос о прошлом чувашского народа. Как было сказано выше, чувашский язык занимает, приблизительно, среднее место между монгольским и тюрко-татарскими языками. Но кто же чуваше? С каким народом древности можем мы их отождествить?

Местности, обитаемые ныне чувашами, как известно, некогда входили в состав волжско-булгарского царства. Царство это, столицей которого был Булгар на Волге, принадлежало к наиболее цветущим государствам своего времени, и городское население его стояло на высокой ступени культуры. Основание этого царства относится к VII столетию

¹⁾ Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898. Стр. XIX.

²⁾ Далее мы увидим, что это были ** R* и ** L*.

нашей эры, когда булгарский народ колонизовал среднее Поволжье, двинувшись туда с юга, вероятно, из местностей, лежащих между нижним течением Дона и Волгой, под влиянием событий, происходивших в ту эпоху в южно-русских степях, служивших ареной войн различных кочевых народностей. В XIII ст. город Булгар на Волге подвергся опустошению со стороны монголов (в 1236—37 г.). В 1399 г. город был разграблен русскими, после чего он продолжал еще некоторое время существовать. В XV ст. царство волжских Булгар уже перестает существовать, т. к. к этому времени относится расцвет Казани, основанной Улу Мохаммедом (ум. в 1446 г.), и сведшей на нет значение Булгара. Вообще, в последний раз название Булгар упоминается в монетных легендах 1427—28 г., после каковой даты город окончательно перестает существовать так, что ныне о былой славе булгарского царства свидетельствуют только развалины в селе Булгарском (или Успенском) Спасского уезда Казанской губ.

Исторические подробности нас здесь мало интересуют ¹⁾, ибо самое главное для нас это то, что чуваше ныне обитают в местностях, некогда составлявших центр булгарского царства, из чего мы можем заключить, что чуваше являются вероятно, потомками волжских булгар. Эта догадка блестяще подтверждается тем, что чувашский язык чрезвычайно близок к булгарскому, от которого сохранилось несколько памятников в виде надгробных надписей XIV ст. ²⁾. Близость чувашского языка к булгарскому настолько велика, что мы можем считать нынешний чувашский язык потомком булгарского языка ³⁾, а чувашей—потомками деревенского

¹⁾ Исчерпывающий библиографический материал в работе А. А. Куника. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому именику. (Известия Ал.-Бекри и других авторов о Руси и славянах). С. Петербург, 1878 и в статье В. В. Бартольда в *Encyclopaedia of Islam*, стр. 791.

²⁾ Они изданы Березиним в работе „Булгар на Волге“. СПб., 1852 и Фейз Хановым в статье „Три надгробных булгарских надписи“ в Изв. Арх. Об-ва. СПб., 1863.

³⁾ Об отношении чувашского языка к булгарскому см. чрезвычайно ценную работу Н. И. Ашмарина. Булгары и

населения Булгарского царства, имевшего, вероятно, слабую связь с городом, вследствие чего оно не успело приобщиться к мусульманской культуре. Для примера привожу здесь несколько болгарских и чувашских слов: болгарск. ајух „месяц“=чув. уйăх „месяц“=тюрко-тат. ай „месяц“, болгарск. хуг „дочь“=чув. хёр „дочь“=тюрко-тат. қуз „дочь“, болгарск. заі „год“=чув. сул „год“=тюрко-тат. јаш „год“, болгарск. тохор „девять“=чув. тăхăр „девять“=тюрко-тат. тоқыз и т. д. Из этих примеров мы видим, что в болгарском языке тюркским звукам z и ш тоже соответствовали звуки г и л, как в чувашском, и поразительное сходство болгарских слов, с чувашскими нас заставляет признать, что чувашский язык является потомком болгарского языка. Это чрезвычайно важно в историческом отношении, ибо на основании всего сказанного мы можем историю волжских болгар до некоторой степени считать историей чувашского народа.

Булгары, предки чувашей, как сказано, были культурным и цивилизованным народом, имевшим торговые сношения с мусульманским миром и народностями северо-восточной России. Столица царства—Булгар являлась самым северным пунктом, куда заходили мусульманские купцы, скупавшие там пушнину, главным образом, меха черных лисиц, шедшие из страны буртасов, т. е. мордвы, живших по соседству с булгарами, и некоторые другие предметы. Неудивительно поэтому, что булгары оказали сильное культурное влияние на своих соседей, что доказывается множеством болгарских слов, заимствованных в мордовский, черемисский, зырянский и вотяцкий языки ¹⁾. Это культурное влияние

чувашей. Изв. Об-ва Арх., Ист. и Этн. при Казанском Ун-те, т. XVIII.

¹⁾ Главнейшие труды: Н. Paasonen. Die türkischen Lehnwörter im Mordwinischen в XV томе Журнала Финно-угорского Об-ва. М. Räsänen. Die Tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen в XLVIII томе Записок (Mémoires) Финно-угорск. Об-ва. У. Wichmann. Die tschuwassischen Lehnwörter in den Permischen Sprachen в XXI т. Записок Финно-угорск. Об-ва.

булгар-чувашей на соседей относится приблизительно к IX—XIII ст. нашей эры, но и за долго до этого булгары стояли на высокой ступени культуры и оказывали культурное влияние на венгров, бывших значительно менее культурным народом ¹⁾. По болгарским заимствованиям в венгерском языке мы можем заключить, что булгары еще до IX ст. нашей эры были оседлым скотоводческим и земледельческим народом, каковым они стали, вероятно, около VII ст., когда было основано болгарское царство на Волге ²⁾.

Установив, таким образом, родство чувашей и болгар, и отношение их к тюрко-татарским народностям и монголам, мы можем перейти к подробному рассмотрению фонетических соответствий чувашского и тюрко-татарских языков с привлечением монгольского материала.

Гласные звуки.

Гласные звуки первого слога.

§ 1. В чувашском языке имеются следующие гласные звуки: а, е, у, ұ, ы, и, ä, ё. Звуки ä и ё отражают первоначальные краткие гласные, причем ä отражает в большинстве случаев краткие задние гласные, т. е. *а, *о, *и, *у, а ё отражает краткие передние гласные, т. е. *ä, *е, *ö, *ü, *i. Что касается прочих гласных, то чувашское а восходит к более древнему *ä, т. е. открытому звуку е, чувашск. у восходит к *а, *о, *ö, *и, *ü; звук ұ восходит к *ö и *ü; чувашск. звук ы восходит к более древним *а, *у; звук и восходит к более древним *а, *е, *i.

Перейдем к более подробному рассмотрению гласных звуков!

§ 2. Тюрко-татарскому и монгольскому звуку а в чувашском языке соответствуют ä (ä), у, ы (и), кроме того а, е.

¹⁾ О болгарских заимствованиях в венгерском языке см. Z. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache в XXX томе Зап. Финно-угорск. Об-ва.

²⁾ О культурном влиянии болгар на венгров см. G. Fehér Bulgarisch-ungarische Beziehungen in den V—XI Jahrhunderten в XIX томе Keleti Szemle стр. 20 и сл.

Переход *а в ä (ё) произошел, как сказано, в тех случаях, когда этот *а был краткий. Таким образом, мы можем возвести чув. ä (ё) = тюрко-тат. а к более древнему *ä, т. е. к краткому (неударенному) а.

Примеры: Чув. хёрхү „кислый“ = тюрко-тат. qazgı, çatqu „горечь печаль“ = монг. gasıgun „горький“.

Чув. пёвер „печень“ = тюрко-тат. bağur „печень“.

Чув. сёнё „новый“ = тюрко-тат. janggu „новый“ = монг. zanggi „новость“.

Чув. сәмса „нос, клюв“ = монг. samsa „ноздра“.

Переход *а в чув. у завершился, сравнительно, недавно, ибо на месте чувашского у в болгарских надписях мы находим еще а, напр. болгарск. заl „год“ = чув. çул, булг. ајух „месяц“ = чув. уйăх. Отсюда мы можем заключить, что переход *а в у завершился после XIV ст. Далее, мы можем заметить, что чувашский у восходит к долгому *а, (вернее к ударенному, т. е. *á).

Примеры: Чув. пур-, „быть“ = тюрко-тат. баг „существование“, якутск. ба : г „существование“.

Чув. хур „гусь“ = тюрко-тат. qaz, якутск. ха : s „гусь“ = монг. galagun „гусь“.

Чув. ура „нога“ = тюрко-тат. адаq, азаq, ајаq, якутск. атаx „нога“ = монг. adaq „конец“.

Что касается соответствия чув. ы (и) тюрко-татарскому а, то здесь переход *а в ы произошел чрезвычайно давно, т. к. в венгерский язык соответствующие болгарские (древне-чувашские) слова заимствованы не с а, но уже с і, напр. венг. tinó „пороз“ ← булг. = чув. тына „двухлетний пороз“ = тюрко-тат. tana „пороз“, венгерск. ír „писать“ ← булг. = чув. ыр-, „писать“ = тюрко-тат. jaz-, „писать“ = монгольск. zigı-, „рисовать“ и т. д. ¹⁾

Любопытно отметить, что в якутском языке звук *а в этом положении тоже перешел в ы напр. чув. ил-, „брат“ тюрко-тат. al-, як. ул-, „брат“ = монг. alı „подай-ка!“

Чув. ырă „хороший“ = тюрко-тат. arı, arug „чистый“ як. уга : s „чистый“ = монг. arıgun „чистый“.

¹⁾ См. Z. Gombocz цит. работу, стр. 144.

Чув. ытар „подушка“ = тюрко-тат. jataq „постель“, jat-, „лежать“, як. sytyk „подушка“, syt-, „лежать“.

Чув. ыйт „спрашивать“ = тюрко-тат. ait-, „говорить“, як. ујуту „вопрос“ = монг. ajıburcı „болтун“, корень *aji-, *ai.

Чув. ылаx „грех“ = тюрко-тат. jazıq „грех“ и т. д.

Причины перехода древнего *а в ы в чувашском языке не совсем ясны. Правда, проф. Рамстедт полагает, что здесь на *а оказали влияние соседние звуки, а именно следующие за а звуки ы, л, р, й (j) ¹⁾, однако, против этого говорят такие примеры, как чув. хыт-, „отвердеть“ = тюрко-тат. qat-, „отвердеть“ и як. kyta:naх „крепкий, твердый“, где за *а не следует ни ы, ни л, р или й, а между тем *а все-таки перешло в ы. С другой стороны могу привести обратный пример, где *а перед р не перешло в ы, а именно чув. хур „гусь“ ← *qar, где за *а непосредственно следует р.

Наконец, тюркскому а в чувашском языке во многих словах соответствует тоже а, напр. чув. хайтă „ножницы“ = тюрко-тат. qaısu „ножницы“, чув. йанах „дверная стойка“ = тюрко-тат. jangraq и т. д., однако это соответствие наблюдается только в заимствованиях, при том совершенно новых (а именно в заимствованных после XIV ст. словах), ибо старые заимствования в чувашском языке приняли участие в переходе а → у, напр. чув. хурăнташ „родственник“ ← тюрко-тат. qarındaш „брат“, (срв. к этому закономерную форму чув. хырăм „живот“ = тюрко-тат. qarun „живот“). Из приведенных примеров мы видим, что часто один и тот же корень (или основа) в чувашском языке встречается в нескольких формах, отличающихся друг от друга огласовкой: это объясняется тем, что в чувашском языке наблюдается несколько пластов заимствований из тюрко-татарских языков. К приведенному примеру хурăнташ „родственник“ (заимствовано до XIV ст.) можно привести еще форму карăнтăк „окошко, оконное стекло“ ← тюрко-тат. qarınydq „брюшная перепонка, служащая вместо стекла“ (заимствовано после XIV ст.).

¹⁾ См. цит. работу, стр. 7.

В некоторых, тоже, сравнительно, новых заимствованиях тюрко-татарский а в чувашском языке передается звуком е, напр. ерех „водка“ ← тюрко-тат. агаqu, чув. етем ← тюрко-тат. adam „человек“ (← арабск.) и т. д. Однако, здесь переход а → е обусловлен, вероятно, тем, что в некоторых тюрко-татарских языках наблюдается ä ← *а, напр. казанск. ädäm „человек“ и т. д.

Таким образом, можно на основании всего сказанного установить, что звук *а в чувашском языке закономерно дает: 1) ы (и), 2) под ударением у, в заимствованиях звук а передается: 1) в старых через у, 2) в новых через а, изредка через е.

§ 2. Кроме *а в алтайском пра-языке существовал еще *ia, т. е. дифтонг (сочетание двух гласных звуков), который в тюрко-татарских языках совпал с *а и отражается как а; в чувашском языке этот дифтонг отражается как у с палатализацией (смягчением) предыдущаго согласнаго, в начале же слова этот дифтонг в чувашском языке дает йу; наконец, в монгольском языке *ia отражается как i¹).

В чувашском языке, как сказано выше, *ia дает у с палатализацией предыдущаго согласнаго, отчего *q перешел в й, *t → т, *s → ш. В начале слова ia → чув. йу.

Примеры: чув. йус „горностай“=тюрко-тат. as.

Чув. йух- „течь“=тюрко-тат. aq.

Чув. йун „кровь“=тюрко-тат. qan.

Чув. йур „снег“=тюрко-тат. qar „снег“=монг. kirmaq „снежок“.

Чув. тул „камень“=тюрко-тат. tash „камень“=монг. silagun „камень“.

Чув. шурă „белый“=тюрко-тат. saru „желтый“=монг. sira „желтый“.

§ 3. Пра-языковый звук *ä, т. е. очень открытый е, в чувашском языке отражается как а.

¹) См. Б. Я. Владимирцов и Н. Н. Поппе. Из области вокализма монголо-турецкого праязыка. Доклады Росс. Ак. Наук 1924, стр. 33—34.

Чув. ала „сито“=тюрко-тат. äläk „сито“=монг. elgeg „решето“.

Чув. ама „мать“=монг. eme „женщина“.

Чув. ар „мужчина“=тюрко-тат. äg „мужчина“=монг. ege „мужчина“.

Чув. кала- „говорить“=монг. kele- „говорить“.

Чув. самър „жир“=тюрко-тат. sämir „жир“.

Чув. паллә „знак“=тюрк. уйгурск. belgü „знак“=монг. belge „знак“.

Кроме *ä, т. е. открытого звука е, в пра-языке имелся еще звук *е, т. е. закрытый звук е. Об этом свидетельствуют чувашский язык, где *е → и (в ударенном положении) и ё (в неударенном положении), и азербиджанское наречие, где *е → е (в противоположность к *ä, которое отражается как ä). В начале слова *е в чувашском дает иногда йа.

Примеры: Чув. йал „деревня“=тюрко-тат. Енисейск. надписи el „народ“=азербидж. el „народ“, (но äl „рука“=чув. алă „рука“).

Чув. йат „имя“=тюрко-тат. Енисейск. надписи et „те-ло, сам“.

Чув. пиллĕк „пять“=азербидж. besh „пять“.

Чув. итле- „слушать“=азербидж. eşit- „слушать“.

В неударенном положении звук *е дает в чувашском ё, напр. чув. ёр „земля“=тюрко-тат. jäg „земля“, азерб. jerg „земля“¹).

В заключение необходимо заметить, что звук е в Енисейских надписях последовательно отличается от более широкого ä и передается особым знаком²).

§ 4. Пра-языковый звук *у в чувашском языке дает в неударенном положении ä (ё).

Примеры: Чув. йăран „гряда, межа“=тюрко-тат. Каз. uzan „гряда“=монг. ira- „делать межи, борозды“.

Чув. йăтă „собака“=тюрко-тат. yt „собака“=монг. ita „прожорливый“.

¹) Срв. Ramstedt, цит. соч., стр. 13.

²) V. Thomsen. Une lettre méconnue des inscriptions de l'Jénissei. Журн. Финно-угорск. Об-ва, т. XXX, № 4, стр. 1 и сл.

Чув. пӑру „теленок“=тюрко-тат. byzaгу „теленок“=монг. bigaгу „теленок“.

Чув. хӗл „зима“=тюрко-тат. quш „зима“.

Чув. хӗлӗх „конский волос“=тюрко-тат. qul „волос, струна“=монг. kilga-sun „волос“.

Ударенный *у в чувашском языке в начале слова дает йа, напр. чув. йар- „посылать“=тюрко-тат. якутск. у : т- „посылать“, уйгурск. ud-; чув. ҫар- „удерживать“=тюрко-тат. якутск. ту : т- „разрывать“, уйг. tud- „удерживагъ“ = монг. cida- „превозмочь“ и т. д.

Праязыковый звук *i в чувашском языке дает в неударенном положении ё (ӓ).

Примеры: Чув. пӗл- „знать“=тюрко-тат. bil- „знать“=монг. bilig „знание, ум“ ← тюрко-тат.

Чув. ҫӗрӗ „живой“=тюрко-тат. tirig „живой“.

Чув. шӑпӑр „метла“=тюрко-тат. джагатайск. sipӗr- „мести“=монг. *siwӗr „метла“, калмыцк. шӱ : г „метла“.

В ударенном положении *i в чувашском дает и, напр. пӗрӗ „один“, (но пӗр—неударенное) ¹⁾.

§ 5. Праязыковые гласные *о и *у в чувашском языке совпали и отражаются: в неударенном положении как ӓ (ё), в ударенном положении как у.

Примеры: для неударенного *о:

Чув. хӑвӑл „пустота“=тюрко-тат. уйг. qoғиш „пустота“=монг. qogosun „пустой“.

Чув. сӑхӑ „жадный“=тюрко-тат. уйг. soq „жадный“.

Примеры для ударенного *у.

Чув. хӑнтӑр „оторочка из меха“=тюрк. османск. qun-
duz „бобр“.

Чув. ҫӑмарта „яйцо“=тюрко-тат. jumurtqa „яйцо“.

Чув. пӑр „лед“=тюрко-тат. buz „лед“.

Примеры для ударенного *о и *у.

Чув. ухӑ „стрела“=тюрко-тат. oq „стрела“.

Чув. утӑ „трава, сено“=тюрко-тат. ot „трава“=монг. otaci „врач“ от *ota „целебная трава“.

¹⁾ Срв. Ramstedt, цит. сочин., стр. 13.

Чув. хур- „класть“=тюрко-тат. Уйг. qod-, Алтайск. qoi- „класть“.

Чув. ҫурт „дом со двором“=тюрко-тат. jurt „место жительства“.

В ударенном положении начальные *о и *у в чувашском языке получили консонантический (согласный) приступ В, ¹⁾ напр. чувашск. вут- „огонь“=тюрко-тат. Якутск. uot- „огонь“ ← *о : т=монг. od „божество огня“ ²⁾; чувашск. вун „десять“=тюрко-тат. Як. uon „десять“ ← *о : п, Османск. и пр. on „десять“.

§ 6. Праязыковые звуки *ӓ и *ӗ в чувашском языке дают в неударенном положении ё (ӓ).

Примеры: чув. кӗр „осень“=тюрко-тат. kӗz „осень“.

Чув. кӗрӗ „шнурок“=тюрко-тат. Алт. kӗzӗg „нитчанки“,

Чув. ҫӗр „сто“=тюрко-тат. jӗz „сто“.

Чув. кӑнтӑр „полдень“=тюрко-тат. Уйг. kӗndӗz „дневное время“.

Чув. сӑнӑ „жало“=тюрко-тат. Якутск. ӱngӗ : , Джаг. sӱnggӗ „копье“.

Чув. кӗпер „мост“=тюрко-тат. Османск. kӗprӗ „мост“=монг. *kӗwerge „мост“.

Чув. кӑкӑр „грудь“=тюрко-тат. Осм. gӗkӗz „грудь“.

В ударенном положении *ӓ и *ӗ в чувашском языке дают обыкновенно у (ӗ), напр. Чув. кул- „смеяться“=тюрко-тат. kӗl- „смеяться“; чув. кур- „видеть“=тюрко-тат. kӗg-; чув. кӗлӗ „озеро“=тюрко-тат. kӗl „озеро“; чув. тӗрӗ „прямой“=тюрко-тат. tӗz „прямой“ и т. д.

Наконец, необходимо заметить, что в середине слова ударенный *ӓ в чувашском языке дает -ӑва-. Здесь ударенное *ӓ безусловно было долгое, т. е. *ӓ : , затем из него развился дифтонг *ӓӓ и, наконец, из дифтонга развился консонантический элемент в, в результате чего получился двое-слог -ӑва-. Историю этого ударенного *ӓ можно представить следующим образом: *ӓ-ӓ → *ӓ-ӓ : → *ӓӓ → *ӓӓ-ӓ → -ӑва-.

¹⁾ Срв. Ramstedt, цит. соч., стр. 14.

²⁾ Д. Банзаров. Черная вера, стр. 84.

Ив. 2253

Примеры. Чув. кăвак „синий“=Якутск. күөх „синий“, проч. тюрко-тат. диал. kök=монг. köke „синий“.

Чув. кăвар „угольный жар“=тюрко-тат. köz „жар“.

Чув. тăватă „четыре“=тюрко-тат. Якутск. түört „четыре“, Орхонск. tört „четыре“=монг. дөрбөн „четыре“.

Совсем иного рода объяснение дает проф. Рамstedт, полагающий, что чувашский в всюду развился из *j, т. е. кăвак „синий“ будто из *köjük и т. д. ¹⁾ Однако, сопоставление с монгольским и тюрко-татарскими языками доказывает, что здесь j быть не могло и что чувашск.-ăва-могло развиться только из долгого *ö: .

§ 6. Выше мы видели, что в чувашском языке неударенные и ударенные гласные первого слога отражаются по разному. В пра-языке, повидимому, некоторые слова имели на первом слоге сильное ударение, другие же слова менее сильное. Этим и объясняются двоякие отражения гласных в чувашском языке.

§ 7. Относительно гласных первого слога следует заметить, что неударенные (слабо-ударенные) гласные отражаются, как уже сказано, как ä или ё. При этом ä чаще отражает задние, а ё передние гласные. Однако, следует заметить, что звуки ш, к, й в чувашском языке перевели передние гласные в задний ряд, напр. äшä „теплый“ ← isig, кун „день“ ← күп, йсна ← Казанск. жізнä „зять“ и т. д. Наоборот, звуки ç, в и л перевели задние гласные в передний ряд, напр. çөнё „новый“=тюрко-тат. janggu, йўç- „быть кислым“=тюрко-тат. ас- и т. д. ²⁾

Гласные второго слога.

§ 8. При малой изученности тюрко-татарских языков и их отношения к монгольскому очень трудно установить какие либо правила относительно гласных не-первого слога.

¹⁾ См. цит. соч., стр. 18.

²⁾ См. Рамstedт, цит. соч., стр. 14.

Здесь существует одно несомненное правило, а именно, что тюрко-татарскому у ¹⁾ (т. е. ы) второго слога в монгольском языке и в чувашском соответствует а. В этом отношении монгольский и чувашский языки опять значительно архаичнее, чем тюрко-татарские наречия ²⁾.

Примеры: тюрко-тат. sary „желтый“=монг. siга „желтый“=чув. шурă ← *siāra „белый“.

Тюрко-тат. Уйг. jarlyqa- „смиловититься“=чув. сырлах- „смиловититься“.

Тюрко-тат. тамуг „корень“=чув. тымар „корень“.

Что монголо-чувашский а второго слога более древний, чем тюрко-татарский у, доказывается напр. формой монг. atar „невозделанное поле“=тюрко-тат. atuz „поле с бугорками“, ибо в случае, если бы монгольск. а второго слога восходил к *i (*у), звук t неминуемо должен был перейти в с. Это соображение в корне подрывает теорию пр. Рамstedта о позднем происхождении чувашского а второго слога ³⁾.

Второе, что мы можем заметить относительно чувашского вокализма не-первого слога, это то, что чувашские и монгольские слова часто бывают на один гласный длиннее, чем соответствующие тюрко-татарские формы. И здесь, несомненно, чувашский язык оказывается более архаичным, чем тюрко-татарские наречия, утратившие конечные гласные слов-основ.

Примеры: чув. йăтă „собака“=тюрко-тат. ut, it „собака“.

Чув. утă „сено“=монг. otar „пастбище“=тюрко-тат. ot „трава“.

Чув. ухă „стрела“=тюрко-тат. oq „стрела“.

Из приведенных примеров видно, что в чувашском языке основа часто двухсложная там, где в тюрко-татарских наречиях основа односложная. Это объясняется несомненно тем, что в праязыке ударение в таких случаях было на

¹⁾ Латинск. буквой у (игрек) в тюркских формах всюду передается звук ы (см. транскрипцию). Не смешивать со знаком у чувашского алфавита, передающего звук у.

²⁾ См. Владимирцов и Поппе, цит. соч., стр. 34.

³⁾ См. цит. соч., стр. 15.

первом слоге, отчего неударенные гласные последнего открытого слога в тюрко-татарских наречиях отпали. То же самое говорит нам монгольский язык. Отсюда мы видим, что ударение в тюрко-татарских наречиях и в чувашском языке перешло на последний слог лишь впоследствии.

С о г л а с н ы е.

§ 9. Праязыковый звук *q в чувашском языке во всех положениях дает х.

Примеры: чув. хёл „зима“=тюрко-тат. қуш „зима“.

Чув. хёрлө „красный“=тюрко-тат. қузул „красный“=монг. кіраган „заря, красные полосы на небе“.

Чув. хёвел „солнце“=тюрко-тат. қијаш „солнце“.

Чув. йух- „течь“=тюрко-тат. ақ- „течь“.

Чув. сьлăх „грех“=тюрко-тат. јазуқ „грех“.

Чув. йёрёх „злой дух“=тюрко-тат. Орхонск. удиқ „священный“ Якут. утык „почтенный“.

В положении после согласных и внутри слова *q часто исчезает, напр.

Чув. сулăм „пламя“=тюрко-тат. јалқун „пламя“=монг. залін „пламя“.

Чув. сүтă „свет“=тюрко-тат. јақты „свет“.

В конце слова в чувашском языке q часто отсутствует там, где имеется в тюрко-татарских наречиях, напр. ура „нога“=тюрко-тат. адақ, ајақ „нога“. Здесь повидимому q или отпал или он принадлежал к приставкам и поэтому не имется в чувашском языке, как напр. Чув. пурне „палец“ ← *бар-ган =тюрко-тат. бар-мақ „палец“=монг. барі- „хватать“ (где чув. пурне грамматически форма причаст. прошедш. времени на-на -не от утраченного глагола пур- ← *bari-, а тюрко-тат. бар-мақ форма отглагольн. имени на-мақ от того же глагола, сохранившегося в монгольском языке) ¹⁾.

Переход *q → чув. х завершился давно, ибо об этом свидетельствуют уже болгарские надгробные надписи XIV

¹⁾ Иначе у Н. И. Ашмарина. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898, стр. 85.

ст., напр. болгарск. хуг „дочь“=чув. хёр „дочь“, болгарск. тохог „девять“=чув. тăхăр „девять“ ¹⁾.

Наконец, обращает на себя внимание еще соответствие чув. й тюрко-татарскому q, напр. чув. йул- „оставаться“=тюрко-тат. қал-, чув. йун „кровь“=тюрко-тат. қан „кровь“ ²⁾. Здесь *q перешол в чув. й под влиянием следующего *i, т. к. йун „кровь“ восходит к *qian=тюрко-тат. қан „кровь“=монг. қана- „пускать кровь“←тюрко-тат.; йур „снег“←*qiar=тюрко-тат. қағ „снег“=монг. кірмағ „снежок“ и т. д.

§ 10. Звук *k, т. е. более передний k, в чувашском языке сохраняется как к, напр. чув. кала- „говорить“=монг. kele- „говорить“; чув. кёмёл „серебро“=тюрко-тат. күмүш „серебро“; чув. алăк „дверь“=тюрко-тат. äşik „дверь“.

Звук к в чувашском языке иногда соответствует тюрко-татарскому q, напр. чув. кажăк „ложка“=тюрко-тат. қа-шуқ=монг. қалбага „ложка“, чув. йасмăк „чечевица“=тюрко-тат. јасмуқ „чечевица“ и т. д., но это соответствие наблюдается только в заимствованиях.

§ 11. Звук *г, который встречался только в середине и конце слова, в чувашском языке стянулся в у, в положении между гласными он дал чув. в.

Примеры: чув. су- „мыть“, но неопред. накл. сăвас („мыть“)=тюрко-тат. Каз. јуц- „мыть“=монг. ugi-ja- „мыть“; чув. ывăл „сын“=тюрко-тат. огул „сын“; чув. сывăх „близкий“=тюрко-тат. јагуқ „близкий“.

В положении после согласных *г в чув. выпадает, напр. пăру „теленок“ ← *буғи=тюрко-тат. бузагу „теленок“=монг. biga-гу „теленок“.

Звук *g, т. е. более передний г, в чувашском языке дает в конце слова в, напр. ав- „гнуть“=тюрко-тат. äg- „гнуть“. В положении между гласными *g дает в, напр. чув. сёвё „шов“=тюрко-тат. јөгөн „шов“. В положении перед

¹⁾ См. Н. И. Ашмарин. Чуваша и болгары, стр. 103.

²⁾ См. Н. И. Ашмарин. Материалы для исслед. чув. яз., стр. 84.

согласными *g выпадает, напр. сирём „двадцать“ ← *jigma = тюрко-тат. jigma „двадцать“.

В некоторых случаях, впрочем, *g дает в чувашском языке й, напр. майрака „рог“ = тюрко-тат. mägüz „рог“ = монг. mögere-sün „хрящ“.

§ 12. Звук *t в чувашском языке отражается как т, напр. чув. тёлёк „сон“ = тюрко-тат. түш „сон“, Якутск. тү: „сон“ = манжурск. tolgin „сон“; чув. тälä „ножные пути“ = тюрко-тат. тушац „пути“; чув. тэхәр „девять“ = тюрко-тат; toqiz „девять“; чув. ватä „старый“ = монг. ötegü „старый“ чув. утä „сено“ = тюрко-тат. ot „трава“; чув. ут „лошадь“ = тюрко-тат. at „лошадь“ и т. д.

В положении перед *i звук t в чувашском переходит в т̣ (звук, близкий к ч), в монгольском переходит в с (т. е. ч).

Примеры. Чув. т̣ёлхе „язык“ ← *tilqai = тюрко-тат. tyl, til „язык“ = мандж. zilgan „голос“, тунгузск. Манегир. dilgan „голос“.

Чув. т̣ёрне „коготь“ = тюрко-тат. тугнаг „коготь“.

Чув. т̣ул „камень“ ← *tia = тюрко-тат. таш „камень“ = монг. сiла-гун „камень“.

Чув. сит̣т̣ё „семь“ = тюрко-тат. jätі „семь“.

Чув. в̣ит̣к̣ён „острый“ = тюрко-тат. ütкән „острый“ и т. д. ¹⁾

§ 13. Звук *d в положении внутри и в конце слова в праязыке был межзубный, т. е. приближался к английскому th. Только после *n, *l, *r этот звук был зазубный ²⁾.

Межзубный *d отражается в современных тюркских диалектах: в якутск. t, в сойотском d, в шорском z, в османском, казанском и пр. j, в уйгурском и в орхонском был d ³⁾.

¹⁾ См. Н. И. Ашмарин. Материалы, стр. 100.

²⁾ См. V. Thomsen. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées par.—Стр. 190. Z. Gombocz. Zur Lautgeschichte der altaischen Sprachen. Keleti Szemle XIII, стр. 36.

³⁾ Грэнбек, цит. соч., стр. 36 и сл.

В монгольском языке d сохраняется, в чувашском языке межзубный *d дает р.

Примеры: чув. суран „пешком“ = тюрко-тат. Орхонск. jadaг „пеший“, Казанск. jajau.

Чув. т̣ар- „удерживать“ = тюрк. Уйг. tud-, Якутск. ту:t- „удерживать, останавливать“.

Чув. ура „нога“ = тюрко-тат. адаг, азаг, ажаг „нога“.

Чув. урäl- „протрезвиться“ = тюрко-тат. Осм. ojan- ← *odgan-.

Чув. ерне „неделя“ = тат. atna ← перс.

Чув. сырла „ягода“ = тат. jiläk „ягода“.

Чув. хура „сухая трава“ = монг. qarda „сухая прошлогодняя трава“.

Переход *d → чув. р очень давний, ибо уже в болгарском языке был вместо d всюду г, напр. тугун „наместник“ = тюрко-тат. tudun и т. д. ¹⁾.

Что касается зазубного *d, то он встречался лишь после n, l, r. Этот зазубный d в ряде тюркских диалектов дает t или d (и никогда не дает z, j), в Орхонских надписях он передается через t, а в чувашском языке дает т.

Примеры: чув. с̣ältär „звезда“ = тюрко-тат. julduz, jultuz, Як. sulus „звезда“.

Чув. к̣ántär „полдень“ = тюрко-тат. күндүз.

Чув. äнтäx- „клясться“ = тюрко-тат. Уйг. antuq „клятва“ = монг. andagan „клятва“.

§ 14. Звук *b в чувашском языке отражается в начале слова как п, а в середине и конце как в.

Чув. пуйан „богатый“ = монг. bajan „богатый“ = тюрко-тат. bai.

Чув. паллă „знак“ = монг. belge „знак“ = Уйгурск. belgü „знак“.

Чув. т̣ăвар „соль“ = монг. dabusun ← *dabursun „соль“ = тюрко-тат. ту:z ← *tavuz ← *tabuz „соль“.

¹⁾ А. А. Шахматов. Заметка об языке волжских болгар. Сб. Муз. Антр. Этн. при Ак. Наук V, 1. Стр. 395.

Чув. ывăç „пригоршня“=Казанск. цус, Таранч. о : с, Адербидж. aviz ← *abusa „пригоршня“=монг. abusa „схватка, взятка“. 1)

Звук *р, который в начале слова не встречался, в чувашском языке отражается как п, напр. кёпер „мост“=тюрко-тат. köprü и т. д.

§ 15. Звук *j в чувашском языке дает в начале слова ç, в середине и в конце слова после кратких губных гласных в. 2)

Примеры: чув. çу- „итти о дожде“=тюрко-тат. jağ-, jau-.

Чув. çул „слеза“=тюрко-тат. јаш „слеза“.

Чув. çуха „воротник“=тюрко-тат. јақа.

Чув. çуран „пешком“=тюрко-тат. Як. saty, Орхонск. јадаг, Казанск. јајау „пеший“.

Чув. хёвел „солнце“=тюрко-тат. қујаш.

Чув. çу=„лето“ тюрко-тат. јай (јай).

Чув. су-„считать“ тюрко-тат. сају „счет“.

Переход *j → чув. ç произошел через з 3), ибо в болгарских надписях мы еще всюду находим з напр. заі „год“=чув. çул=тюрко-тат. јаш 4). Переход *j → з несомненно очень древнего происхождения, срв. напр. название Яика у Меландра Протектора (VI века) в форме Даих (Дяих) 5) или болгарские заимствования в венгерском языке, где всюду в начале слова еще слышится з (дж, дь), которые попали в венгерский язык до VIII—IX столетия 6). Переход же з → чув. ç завершился после XIV ст., о чем свидетельствуют болгарские надписи.

1) См. Поппе. Чувашск. язык и его отношение к монгольскому и тюркск. языкам. Изв. Росс. Ак. Наук 1924, § 10.

2) Рамстедт, цит. соч., стр. 18.

3) Т. е. звук, близкий к дж, см. транскрипцию.

4) Н. И. Ашмарин. Болгары и чуваша, стр. 103.

5) V. Tomaschek. Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden, II, 39.

6) Z. Gombocz. Bulgarisch-türkische Lehnwörter in der Ungarischen Sprache, стр. 180.

В старых заимствованиях в середине слова тюрко-татарскому j в чув. языке соответствует в, напр. пёве- „красить“ ← тюрк. буја-, срв. уйг. буда- и монг. буда- (закономерно в чувашском языке должно быть *пёре-, ибо *d дает р).

В положении после не-губных гласных (конечно, первоначально не-губных) звук j сохраняется в чувашском, напр. уйар „ведро“=тюрко-тат. ајаз, чув. пуйан „богатый“=монг. бајан и т. д.

Наконец, в заимствованиях в чувашском языке звук j в начале слова сохраняется, напр. јăлăх—„надоесть“ ← тюрко-тат. јалық-, јёвен „узд.“ ← тюрко-тат. јөгөн и т. д.

§ 16. Звук *s. Звук *s в чувашском языке сохраняется как таковой и лишь перед *i перешел в ш, как и в монгольском языке.

Примеры: чув. сывă „здоровый“=тюрко-тат. сау, саг=монг. сайн „хороший“.

Чув. сивё „холод“=тюрко-тат. сојуқ.

Чув. савăл „клин“=тюрко-тат. сугыс „клин“=монг. сирага „клин“, Калмыцк. ша:Ігă.

Чув. су- „доить“=тюрко-тат. саг-, сау-, су=монг. сага „доить“

Чув. пус- „давить“=тюрко-тат. бас=монг. басу- „глумиться“.

Чув. хёстер- „давить“=тюрко-тат. қус=монг. киса- „давить“.

Чув. шăпăр „метла“=тюрко-тат. Каз. sibirkä „веник“=монг. sigür, Халхаск. шү:г „метла“.

Чув. шурă „белый“ ← *siara=монг. сира, Халхаск. шарă „желтый“=тюрко-тат. сагу „желтый“.

Чув. ашă „теплый“ ← *isig=тюрко-тат. isig, issi „теплый“

Переход *s → ш в чувашском языке древнего происхождения, ибо в венгерский язык соответствующие формы заимствованы уже с ш 1).

1) Gombocz цит. соч., стр. 120.

§ 17. Звук *с¹⁾ в чувашском языке дал ç и только в заимствованиях передается звуком ʃ.

Чув. ʃёр- „истлеть“=тюрко-тат. сүгі-

Чув. ʃупе „кадка“=тюрко-тат. сарсақ.

Чув. каç „вечер“=тюрко-тат. кăс.

Чув. выç- „быть голодным“=тюрко-тат. ас-

Чув. ʒалăш „кривой“ ← тюрко-тат. салуш.

§ 18. Звуки *г и *R.

Звук *г встречается только в середине и в конце слова и никогда не встречается в начале слова, за исключением нескольких заимствованных слов.

Звук *г во всех алтайских языках отражается как г (т. е.=р),

Примеры: чув. ар „мужчина“=тюрко-тат. äг=монг. еге.

Чув. ырă „хороший“=тюрко-тат. аги „чистый“=монг. агигун „чистый“.

Перед *t в чувашском языке г выпадает.

Примеры: чув. вăта „середина“=тюрко-тат. орта.

Чув. ытă „нечет“=тюрко-тат. артиқ „излишек“.

Кроме этого *г, в праязыке был еще звук близкий к г, вероятно похожий на чешский шипящий г (рж). Этот звук отражается во всех языках как г и только в тюркских языках как z.

Примеры: чув. мăйрака „рог“=тюрко-тат. мөгүз, Османск. bojnuz „рог“=монг. mögeresün „хрящ“.

Чув. пăру „теленок“=тюрко-тат. бузаги=монг. bigaги „теленок“.

Чув. jөкёр „пара“=тюрко-тат. ikiz=монг. ikire „двойни“

Чув. jăран „межа“=тюрко-тат. Каз. uzan=монг. ига- „бороздить“.

Чув. сур „весна“=тюрко-тат. jaz „весна“=монг. нигай „новорожденный“=маньчжурск. niǰaǰun „зеленый“ и т. д.

Этот звук, отражающийся в тюрко-татарских языках как z, мы обозначим знаком *R. Звук г чередуется иногда

¹⁾ В латинской транскрипции, т. е.=русск. ч. См. транскрипцию.

и в тюрко-татарских языках с z, напр. qoz и qog „уголь“ quzul „красный“ и qutmuz „красный“ и т. д., что свидетельствует о том, что уже в алтайском праязыке существовало чередование г и z.

§ 19. Звуки *l и *L.

Звук *l во всех алтайских языках отражается как l. В начале слова этот звук тоже не встречается, за исключением немногих заимствований.

Примеры: чув. кала- „говорить“=монг. kele-

Чув. ил- „брат“=тюрко-тат. ал=монг. али „подай“,

Чув. хăлха „ухо“=тюрко-тат. qulaq=монг. qulu gubci „наушник, башлык“, qulugu „сера в ушах“.

Кроме звука *l в праязыке существовал еще звук, близкий к l, который признавался, вероятно, как „тл“ или „чл“. Этот звук, который мы обозначим знаком *L, всюду отражается как l, в тюркских языках дает ш.

Примеры: чув. сул „слеза“=тюрко-тат. јаш=монг. nil-busun „слеза“.

Чув. хёл „зима“=тюрко-тат. quш „зима“.

Чув. савăл „клин“=тюрко-тат. syǰys=монг. Калм. ша: лгă „клин“← *siralga.

Этот звук ш в тюрко-татарских языках тоже иногда чередуется с l, напр. Кирг. tailaq и Сагайск. tai zaq „жеребенок“. Возможно, что в пра-тюркском языке этот ш всюду чередовался с *l или, быть может, был еще всюду только звук *l (т. е. *L).

В чувашском языке как *l, так и *L перед *с выпадают.

Примеры: чув. хирёç „напротив“=тюрко-тат. qaǰшу „противолежащий“← *qayLcy=монг. qarilcan „взаимно“.

Чув. хыç- „царапать“=тюрко-тат. qашу- „чесать“← *qaLcy=монг. qalci- „скоблить“.

Чув. хёç „сабля“← *qylc=тюрко-тат. quлuc „меч“=монг. kilagu „клинок“.

Чув. пиçен „татарник“=тюрк. Каз. bilcän „дурман“.

Как видно, в тюркских языках *L всюду перешел в ш, также комбинация *Lc дала ш¹⁾.

§ 20. Звук н в чувашском языке в начале слова никогда не отражает пра-языкового звука *п, ибо в тюрко-татарских и чувашском языке *п уже на очень ранней ступени развития дал *j, из которого развился чув. ç, напр. чув. сул „слеза“=тюрко-тат. јаш „слеза“=монг. nil-busun „слеза“. Поэтому такие слова, как чув. нарат „сосна“ или нăхта „недоуздок“ (=тюрко-тат. parat, noqto) следует признать за заимствования ← монг. para-sun „сосна“, porta „недоуздок“.

Внутри и в конце слова в чувашском языке *п дал в большинстве случаев м, напр. чув. хырăм „живот“=тюрко-тат. qarup=монг. qarbin „отвислое брюхо“.

Чув. вăрăм „длинный“=тюрко-тат. uzup.

Этот переход завершился давно, ибо об этом свидетельствуют чувашские заимствования в венгерском языке²⁾.

Звук н во многих случаях сохраняется как н, наприм. йун „кровь“=тюрк. qan: вун „десять“=тюрк. on и т. д.

Как видно, особых правил установить нельзя, когда п → м и когда н. Нечто подобное наблюдается и в монгольском языке, где т чередуется с п, напр. sadum и sadun „друг“, и парадут парадун „игра“ и т. д.

§ 21 Звук *ng (нг) в начале слова не встречается и встречается лишь в середине и конце слова.

В чувашском звук *ng закономерно дает н, напр. чув. хурăн „береза“=тюрко-тат. qadyng, qajung, Якутск. хатынг „береза“.

Чув. сăнă „жало“= Каз. süngü „копье“.

Чув. çёнё „новый“=тюрко-тат. jangu=монг. zanggi „новости“.

¹⁾ Срв. Н. Н. Поппе. К консонантизму алтайских языков. Доклады Росс. Ак. Наук 1924, стр. 43—44.

²⁾ Gombocz, цит. соч., стр. 184.

После неударенных губных гласных *ng перешел в напр. чув. кăмăллă „сердечный“=тюрко-тат. köngül, чув. хăмăр „пчела“=тюрко-тат. qonguz „жук“ и т. д.

Переходы ng → чув. н и м сравнительно новые¹⁾.

§ 22. Звук м в начале слова во всех алтайских языках вероятно вторичного происхождения и восходит к *b, напр. монг. mingan „тысяча“ = тюркск. ming ← bing, срв. Орхонск. bing „тысяча“=чув. пин „тысяча“.

Чув. мăйрака „рог“ ← *böngür+суфф.-ka=тюрк. Осм. bojnuz „рог“=монг. mögeresün или bögeresün ← *böngeresün „хрящ“.

Здесь м несомненно развился из *b под влиянием следующего носового.

В середине и конце слова звук m (м) всюду восходит к *t.

Примеры: чув. ама „самка, мать“=монг. еме „женщина“.

Чув. кёмёл „серебро“=тюрко-тат. күтүш.

¹⁾ Ramstedt, цит. соч., стр. 22. N. Poppe. Tschuwassische Lautgesetze, Asia Major I, стр. 775 и сл.

Заключение.

Мы видели, что правила чувашской фонетики очень легко объясняются из фонетических законов монголо-тюркских языков. Мы видели, что чувашский язык никаких черт, кроме алтайских (т. е. монголо-тюркских) не носит. Поэтому считать его финно-угорским языком нет никаких оснований. Но не только фонетика, но и морфология чувашского языка чрезвычайно близка к тюрко-татарской морфологии. При более точном и внимательном отношении все явления чувашской морфологии можно объяснить данными монгольского и тюрко-татарских языков. Так напр., долгое время считали, что окончание множественного числа -сам (-сем) якобы финское, на том основании, что в черемисском языке имеется подобное окончание (-шамыч.)¹⁾ Однако, новейшие исследования показали, что, наоборот, финны-черемисы заимствовали это окончание от чувашей²⁾, причем чувашское окончание -сам довольно хорошо объясняется из тюрко-татарского *sajin* „каждый“³⁾.

Точно также и отрицательная частица *ан*, которая считалась финской, объясняется из монгольского, срв. монг. *ese* ← **e*- + оконч. *-se* „нет“, где основа **e*-, а чувашское -*н* есть окончание⁴⁾. Чувашское *ку* „этот“ точно соответствует монгольскому *kü* „именно, это“⁵⁾ и т. д.

¹⁾ См. Н. И. Ашмарин. Материалы для исслед. чув. яз., стр. XXIV.

²⁾ М. Räsänen, цит. соч. стр. 43.

³⁾ Рамstedт, цит. соч., стр. 19.

⁴⁾ Рамstedт, цит. соч., стр. 22.

⁵⁾ Рамstedт, цит. соч., стр. 13.

Вообще, можно смело утверждать, что никаких финских элементов, кроме новых черемисских заимствований, в чувашском языке нет, да и быть не может, ибо история говорит в пользу того, что чувашаи-булгары стояли на гораздо более высокой ступени цивилизации, чем звероловы-финны, и поэтому заимствовали не булгары от финнов, а финны от булгаров.

Чувашский язык, следовательно, является ближайшим родственником монгольского и тюрко-татарских языков. Мы видели уже, что в отношении некоторых явлений чувашский язык стоит ближе к монгольскому языку, в некоторых же других отношениях (напр. морфология, многие фонетические развития) он прошел те же стадии развития, что и общетюркский язык. Будучи тюркоидным алтайским языком, чувашский язык, как мы уже неоднократно имели случай убедиться, стоит на гораздо более древней ступени развития, чем все тюркские наречия, из чего мы можем заключить, что чувашский язык отделился от общего языка-предка до распада общетюркского языка, т. е. в до-тюркскую эпоху. Поэтому, когда общетюркский язык представлял собою еще более или менее единый язык, чувашский (древне-чувашский) язык уже шел своими путями развития.

Итак, чувашский язык отделился от общего языка-предка до распада тюркского языка и вот, поэтому то его и можно, с некоторыми оговорками, считать промежуточным звеном между тюркскими языками и монгольским, который обособился еще задолго до этого в результате распада праязыка.

Этим можно считать исследование о чувашском языке оконченным.

Указатель главнейшей литературы о чувашском языке.

Н. И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Казань, 1898.

Н. И. Ашмарин. Опыт исследования чувашского синтаксиса ч. I. Казань, 1903. Ч. II, Симбирск, 1923.

Н. И. Золотницкий. Корневой чувашско-русский словарь. Казань, 1875.

N. Paasonen. Csuvás szójegyzék Budapest, 1908.

G. J. Ramstedt. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. Журн. Финно-угорск. об-ва XXVIII, № 1.

G. Schott. De lingua tshuwaschorum. Берлин, вероятно, 1841 г.

Н. Н. Поппе. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам. Известия Российской Академии Наук, 1924—1925 г.

Лек. О. Р. А.

Институт истории и этнографии им. Шангуй
Восточного института
Лектор О. Р. А. Андреев